

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Лосевой Светланы Николаевны
«Синестетичность в структуре музыкальной одаренности и ее проявление
в композиторском творчестве»

на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Научные исследования проблемы музыкальной одаренности в настоящее время обретают все большую актуальность. Решаемая, как правило, в рамках психолого-педагогического подхода, проблема музыкальной одаренности, вместе с тем, имеет тесную связь с процессами музыкального творчества и его результатами, в первую очередь – с созданием музыкального текста, постижение образного строя которого есть «смыслопробуждающий» и смыслопорождающий процесс. С другой стороны, музыкальная одаренность как психическое явление и как системное качество личности во многом определяется музыкально-художественными сознанием субъекта творчества – сознанием, в котором, как показывают современные исследования, велика роль межчувственных соощущений. В настоящее время пристальное внимание к синестетичности как системному свойству формирования образного строя искусства и неотъемлемому компоненту сложных психических процессов, протекающих в художественном мышлении (Б. Галеев), обусловлено и особенностями музыкального искусства последнего столетия, с его поисками новых языковых и технических возможностей, и стремлением современной науки более глубоко постичь интрамузыкальные механизмы формирования музыкальных смыслов, расширяющие смысловое поле музыкальных образов. В обозначенных ракурсах избранная С.Н.Лосевой тема исследования должна быть определена как безусловно **актуальная** для современного музыкознания. А фокусирование внимания на проблеме музыкальной одаренности в аспекте психологии композиторского творчества свидетельствует о **научной новизне**.

Диссертация в целом представляет собой серьезный концептуальный труд, основу которого составляет концепция синестетичности как механизма ассоциативной интеграции психических процессов в выявленной автором структуре музыкальной одаренности (далее МО), что предпринимается в музыкальной науке **впервые**. Несомненным достоинством соискателя является стремление осмыслить интегрирующую функцию синестезии в структуре МО в проекции на проективную синестетическую модель музыкально-художественного сознания (далее МХС), предложенную в свое

время Н.П.Коляденко в опоре на работы В.Налимова, и в перспективе музыкального текста, имеющего также разноуровневую структуру. Принципиальная интердисциплинарность работы дала автору основание для привлечения широкого спектра научных подходов (философско-эстетических, психологических, искусствоведческих, музыкально-аналитических и др.) и методов исследования – как универсальных, так и специальных, способствующих **верификации** высказываемых научных положений. Степень достоверности научных результатов обусловлена также достаточно широким и разнообразным музыкальным материалом, привлекаемым в исследовании.

Концепция изложена убедительно и в теоретическом, и в прикладном аспектах, что нашло отражение в последовательном построении глав: от теоретического анализа уже известных подходов к синестезии в философии, психологии, искусствознании и ее роли в искусстве (1-я глава) – к обоснованию структуры МО в аспекте синестетичности (2-я глава) и практическому анализу музыкальных текстов, в опоре на особенности структуры МО и синестетическую модель музыкально-художественного сознания их авторов в заключительной главе. Особо хочется отметить исключительную логику и структурированность исследования, позволяющую сквозь оптику синестетичности рассматривать различные ноумены и феномены в их взаимосвязи, а также ее проявление в различных модусах художественного сознания (замысел, процесс сочинения, текст), что также является показателем зрелости научной концепции. Каркас смысловой структуры научного текста центрирует весьма широкий диапазон перспектив рассмотрения комплексного феномена МО и неуклонно направляет исследование к постижению внутренних смыслообразующих процессов в собственно музыкальных текстах, во многом обусловленных, как убедительно показывает автор, синестетичным характером связей компонентов МО композитора.

Первая глава представляет широкую, но логично обоснованную панораму трактовок синестезии в различных научных областях с целью обоснования музыкальной синестетики как области пересечения различных междисциплинарных интересов. Подчеркивается значимость для данного исследования когнитивного и социокультурного подходов, с опорой на концепцию синестетичности отечественных ученых, разрабатываемой в казанской и новосибирской научных школах. Именно в этой главе для определения роли синестетичности в структуре МО получает свое обоснование привлечение идей синестетического подхода к исследованию

музыкального текста на трех уровнях – фоническом, интонационном и композиционном, ранее апробированных, вслед за Н.П.Коляденко, в работах других авторов (раздел 1.3), что будет убедительно репрезентировано при анализе музыкальных произведений в заключительной главе.

Во второй главе обосновывается структура музыкальной одаренности в аспекте синестетичности. Одной из находок исследования следует признать проекцию данной структуры на модель МХС и обнаружение общих функций интермодальных соощущений, осуществляющих интегративные связи между их компонентами. Перспективной в рассматриваемом ракурсе следует признать и привлечение уже апробированной в науке трактовки музыкальности как общеэстетического явления в смежных видах искусства, что позволило автору обосновать тесную взаимосвязь музыкальности как структурного компонента МО со способностью к визуализации, к возникновению тактильно-кинестетических, пространственных и пр. сопредставлений.

Наибольшую сложность, на наш взгляд, представляет анализ интеллектуального компонента МО, не имеющего, на первый взгляд, очевидных «выходов» на интуитивно постигаемые невербальные чувственно-смысловые коннотаты. Преодолеть «сопротивление умозрительной логики» соискателю позволила параллель между понятиями «интеллект» и «мышление», что привело к важному для осознания феномена синестетичности выводу (имеющему, на наш взгляд, значительный научный потенциал), подтверждающему принятую в отечественной музыкальной синестетике когнитивную трактовку синестезии: «интеллектуальный компонент, проявляющийся в МО в качестве продуктивного музыкального мышления, обнаруживает взаимосвязи с синестезией как первичной формой категоризации эмоциональных и мыслительных процессов, принимающей участие в создании целостных образов-представлений» (с. 129 диссертации). В работе проявление синестетичности интеллектуального компонента МО рассмотрено на примере пространственного мышления (в частности, трехстрочной нотной записи и графичности музыкальной фактуры) и вербальных композиторских ремарок. Попутно возникает вопрос: в каких еще формах может выступать синестетичность интеллектуального компонента МО композитора, помимо обозначенных? Можете Вы привести наиболее показательные примеры?

Наибольший интерес вызывает Третья глава диссертации, где основательные методологические положения диссертации находят свое практическое подтверждение в анализе музыкальных текстов. В отношении

каждого композитора, чье творчество стало объектом анализа, строгость научной логики в построении главы отражена в четком соотнесении трех структур – МХС, МО и музыкального текста, тесная взаимосвязь компонентов которых обеспечивается синестетичностью. В исследовании структуры МО М. Чюрлениса, И. Вышнеградского, А. Теплякова соблюдена диалектика общего и индивидуального, что позволяет говорить не только о своеобразии и неповторимости проявления интегративной функции синестезии в одаренности каждого композитора, но и об универсальности предлагаемой научной концепции. Высокой оценки заслуживает и результат анализа в аспекте синестетичности творчества отечественного композитора-авангардиста И. Вышнеградского, сравнительно мало изученного, но дающего, как показывает соискатель, богатый материал для рассмотрения интегративной роли межсенсорных взаимодействий во всех модусах композиторского сознания.

Признавая обоснованность рассмотрения структуры МО трех композиторов как разных моделей проявления синестетичности – врожденной (М. Чюрленис), приобретенной (И. Вышнеградский) и компенсаторной (А. Тепляков), вместе с тем хотелось бы получить ответ на следующий вопрос: чем обусловлен выбор именно этих композиторов, чье творчество столь различно и на первый взгляд не имеет потенциала для общей категоризации? Насколько показательны в этом смысле их творческий процесс и музыкальные тексты для обозначенных выше типов синестетичности?

Также прошу соискателя обозначить свою позицию в следующем вопросе: назовите факторы, влияющие на интенсивность синестетических обменов в структуре МО различных композиторов? Может ли измениться активность интегративной роли синестетичности в структуре МО в творческом процессе одного композитора?

Результаты исследования были многократно успешно апробированы не только в научных мероприятиях – конференциях, семинарах, но также в печатных изданиях и двух монографиях. Основные публикации автора, насчитывающие 50 статей (в их числе 2 зарубежные публикации и 30 статей, опубликованных в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ, отражают основные положения диссертационного исследования. Автореферат исчерпывающе отражает основные положения диссертационного исследования. Количество публикаций по теме диссертации (в том числе – в ведущих научных изданиях, рецензируемых ВАК) соответствует необходимым требованиям.

